

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549

УДК 316.6

Исследовательская статья

Моральные основания стыда и гордости за свою страну

О.А. Сычев¹, Т.А. Нестик²

¹Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, Российская Федерация, 659333, Бийск, ул. Владимира Короленко, д. 53

²Институт психологии Российской академии наук, Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13

 osn1@mail.ru

Аннотация. Переживания стыда и гордости за страну имеют значение в контексте проблемы гражданской идентичности, поэтому они вызывают растущий интерес со стороны социологов и психологов. С учетом моральной природы таких переживаний актуальным и обоснованным представляется их анализ, опирающийся на один из наиболее авторитетных подходов в психологии морали – теорию моральных оснований. Цель исследования – проанализировать моральные основания стыда и гордости за страну. В онлайн-опросе приняли участие 752 испытуемых (49,9 % мужчин) в возрасте от 16 до 73 лет (средний возраст $M = 42$, $SD = 10,87$). Для диагностики моральных оснований использовалась новая версия опросника моральных оснований (MFQ-2). Переживания стыда и гордости за свою страну оценивались с помощью апробированной в прошлых социологических и психологических исследованиях анкеты. Обработка данных проводилась с помощью эксплораторного факторного, регрессионного и дисперсионного анализа. Результаты регрессионного анализа по факторам стыда и гордости за страну показали, что моральные основания играют важную роль в переживании этих чувств у жителей России, однако конкретный набор предикторов определяется тем, что именно является предметом гордости или стыда. В целом наибольшее значение для гордости за страну имеют моральные основания лояльности и уважения, для стыда – свобода и равенство. С помощью анализа латентных профилей выявлены типичные профили моральных оснований, показавшие связь с возрастом. Немногочисленная группа (14 % выборки) относительно молодых респондентов с индивидуалистическим профилем моральных оснований продемонстрировала значительное преобладание стыда над гордостью за свою страну. Две другие группы с традиционалистским и умеренным профилем моральных оснований характеризуются сбалансированностью, приблизительно равной выраженностью гордости и стыда за страну. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию роли моральных факторов патриотического воспитания на основе формирования чувства гордости за свою страну.

Ключевые слова: гордость, стыд, моральные основания, моральные эмоции, гражданская идентичность

Введение

Стыд и гордость относятся к числу моральных эмоций, которые, по определению Дж. Хайдта, связаны с интересами и благополучием другого человека или сообщества в целом (Haidt, 2003). Хотя моральные эмоции в соответствии с таким определением имеют просоциальный характер, они могут быть направлены на оценку самого себя в контексте социальных отношений. Все моральные эмоции (их число, по данным некоторых исследований, например Rudolph et al., 2013, доходит до 23) можно классифицировать по двум основаниям: с точки зрения их направленности на себя (например, вина, гордость) или на других (восхищение, зависть) и с точки зрения содержания оценки: позитивной (например, восхищение) или негативной (например, презрение) (Rudolph et al., 2013). В контексте такого подхода гордость и стыд относятся к числу противоположных по оценке моральных эмоций, направленных на себя.

Рассматривая гордость и стыд за страну, необходимо учитывать, что в этом случае данные эмоции направлены на себя не как отдельного индивида, а как представителя определенной социальной группы. Осознание своей принадлежности к группе вместе с эмоциональной значимостью факта принадлежности выражается в социальной идентичности (Tajfel, 1974). Идентификация с группой приводит к тому, что поступки членов группы и ее коллективные действия, исторические события из жизни группы становятся важным источником эмоциональных переживаний. Если речь идет об идентификации с гражданами страны (гражданской идентичности), то история страны, ее культура и политика, действия ее видных представителей – все это может выступать причиной гордости или стыда.

В прошлых социологических и психологических исследованиях чувства гордости и стыда нередко рассматривались в качестве проявлений гражданской идентичности и патриотизма как особой позитивной формы гражданской идентичности (Григорян, 2013; Журавлев, Юревич, 2016; Санина, 2016). Тесные связи гражданской идентичности с переживаниями стыда и гордости, по всей видимости, являются взаимобратными: с одной стороны, выраженная гражданская идентичность необходима для переживания гордости и стыда за страну, с другой стороны, не исключено, что позитивные или негативные эмоции могут в свою очередь укреплять или ослаблять гражданскую идентичность. Это означает, что исследование гордости и стыда за страну является актуальным для углубления представлений о психологических основах воспитания патриотизма.

Гордость рассматривается как эмоциональная реакция в ответ на успех в важной сфере деятельности, которому приписываются внутренние причины (Mercadante et al., 2021). На основе давней философско-религиозной традиции в современной психологии сложилось представление о том, что гордость существует в двух формах: подлинной и высокомерной (гордыни). Для подлинной гордости свойственны переживания удовлетворенности от достигнутого и уверенности, в ее основе лежит каузальная атрибуция контролируемых нестабильных причин успеха (например, усилий). Высокомерная гордость характеризуется надменностью и пренебрежительным отноше-

нием к другим людям, что вызвано атрибуцией неконтролируемых стабильных причин своих успехов (например, природного таланта) (Mercadante et al., 2021). Это различие представляется важным в контексте анализа гордости за страну, поскольку высокомерная гордость может выступать одним из элементов неадекватной, гиперпозитивной гражданской идентичности.

Противоположное гордости и возникающее в ответ на свои недостатки или неудачи переживание стыда близко к чувству вины, однако между ними существует важное различие. Хотя и стыд, и вина относятся к негативным моральным эмоциям, направленным на себя, первая из них в большей мере характеризует довольно общую оценку себя, в то время как вторая скорее связана с конкретными проступками. В терминах каузальной атрибуции можно сказать, что стыд вызван приписыванием причин неудачи внутренним, глобальным и стабильным явлениям, в то время как вина связана с атрибуцией конкретным, контролируемым аспектам личности и поведения (Tracy, Robins, 2006). С точки зрения задачи исследования эмоциональных переживаний по отношению к своей стране стыд является более важным объектом исследования, чем вина, так как он отражает более общее отношение к стране и ее жителям в целом, а не к отдельным фактам ее истории.

С учетом того, что стыд и гордость относятся к числу моральных эмоций, логичной представляется попытка анализа их истоков в контексте более общей теории морали. В данном исследовании в качестве теоретической основы рассматривается теория моральных оснований (Graham et al., 2011, 2018), идеи которой позволили перекинуть мост между исследованиями морали и проблемами политической психологии. В рамках этой теории критерии для моральной оценки поступков и событий (моральные основания) разделяются на две категории: индивидуализирующие и спланивающие. К индивидуализирующим долгое время относили связанные с защитой интересов и индивидуальными моральными основаниями «Забота» и «Справедливость». Спланивающие моральные основания охватывают ценности и нормы, ориентированные на объединение группы вокруг лидера и общих ценностей. Они включают нормы, поощряющие преданность своей группе (моральное основание «Лояльность»), уважение ее традиций и лидеров («Уважение»), почитание святынь, связанных с Родиной и ее историей («Чистота/Праведность»).

Хотя в рамках теории моральных оснований уже получено немало важных результатов, она остается динамично развивающимся направлением. В недавнем исследовании авторами теории были уточнены представления о составе моральных оснований, в результате чего вместо справедливости были выделены более конкретные моральные основания равенства и пропорциональности (Atari et al., 2022). Поскольку список моральных оснований, по мнению сторонников этого подхода, не является завершенным (Graham et al., 2018), в публикациях продолжается обсуждение возможных кандидатов в моральные основания. Среди них наиболее перспективно выглядит моральное основание «Свобода» (Harper, Rhodes, 2021; Iyer et al., 2012), отражающее индивидуалистические, либертарианские представления о ценности личной свободы.

Значение этой теории для политической психологии связано с тем, что моральные основания показывают закономерные связи с предпочитаемой политической идеологией и широким кругом социально-политических убеждений. В частности, результаты недавнего метаанализа подтвердили, что индивидуализирующие моральные основания слабо и обратно связаны с политическим консерватизмом, в то время как сплывающие – умеренно и прямо (Kivikangas et al., 2021). Результаты исследований свидетельствуют также о том, что сплывающие моральные основания связаны с гражданской идентичностью (Сычев и др., 2021) и позитивным образом Родины, игнорирующим ее негативные характеристики (Сычев, Белоусов, 2021).

Исходя из содержания и идеологических проявлений моральных оснований, а также принимая во внимание результаты прошлых исследований (Сычев, Белоусов, 2021; Сычев и др., 2021) можно предположить, что сплывающие моральные основания должны поддерживать чувство гордости за страну, в то время как индивидуализирующие моральные основания могут служить основой для чувства стыда. При этом можно ожидать, что типичные профили моральных оснований должны показывать предсказуемые связи с чувством стыда и гордости. В частности, профиль с высоким уровнем сплывающих моральных оснований должен сочетаться с наиболее выраженной гордостью за страну, в то время как для профиля с низким уровнем сплывающих моральных оснований должно быть свойственно сочетание со сниженной гордостью и выраженным переживанием стыда. Хотя анализ стыда и гордости за страну в контексте моральных оснований выглядит не только логичным, но и напрашивающимся (с учетом моральной природы стыда и гордости), нам не удалось обнаружить подобных исследований, что свидетельствует о новизне данного исследования.

Целью исследования стал анализ моральных оснований стыда и гордости за страну с использованием двух альтернативных подходов к анализу данных, связанных с ориентацией на отдельные переменные или на личность как единое целое (Bergman, Trost, 2006). В рамках первого подхода задачей исследования было выявление моральных оснований связанных с различными типами причин для стыда и гордости. Второй подход позволил выделить и проанализировать типичные профили моральных оснований в связи с различными поводами для стыда и гордости за страну.

Процедура и методы исследования

Выборку составили 752 испытуемых в возрасте от 16 до 73 лет (средний возраст $M = 42$, $SD = 10,87$; два респондента возраст не указали), из них 375 (49,9 %) мужчин и 377 (50,1 %) женщин. Опрос проводился 23–24 апреля 2022 г. в форме онлайн-анкетирования с использованием онлайн-панели «Анкетолог». В выборку были включены граждане Российской Федерации, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге (26,9 %), областных (46,3 %) и районных центрах, малых городах и поселках городского типа (22,6 %), а также селах (4,3 %).

Методики. Для целей исследования была разработана русскоязычная версия нового опросника моральных оснований (MFQ-2) (Atari et al., 2022).

Предложенный недавно опросник MFQ-2 отличается от прежней методики MFQ составом шкал, в частности вместо одной шкалы справедливости он включает две более узкие по содержанию шкалы: *равенства* (пример задания: «В нашем обществе было бы меньше проблем, если бы люди имели одинаковый доход») и *пропорциональности* (пример: «Я думаю, что люди, которые более трудолюбивы, должны в конечном итоге получать больше денег»). Опросник MFQ-2 является единым по структуре, а не разделяется на две части как MFQ, и состоит из 36 прямых утверждений (по 6 на каждую шкалу), согласие с каждым из которых необходимо оценить по пятибалльной шкале.

Авторы методики MFQ-2 с целью анализа ее кросс-культурной валидности обеспечили перевод на ряд языков (в том числе русский) и апробировали переведенные версии в своем исследовании (Atari et al., 2022). Хотя публикация авторской русскоязычной версии ожидается, в настоящее время она недоступна (в том числе по запросу), а в открытой печати имеется лишь англоязычный вариант. По этой причине проведена работа по переводу и адаптации методики MFQ-2 (см. приложение) с участием двух психологов, хорошо владеющих английским языком и ориентирующихся в социально-психологических исследованиях морали. В ходе работы мы также дополнили методику шкалой морального основания *свобода* (Harper, Rhodes, 2021; Iyer et al., 2012), образованной из шести пунктов (например: «Я считаю, что каждый должен быть свободен поступать по своему выбору, если это не ущемляет права других людей»).

Все шкалы русскоязычной версии опросника показали в данном исследовании достаточную внутреннюю согласованность: α Кронбаха лежит в пределах 0,72–0,90. О приемлемом соответствии теоретической структуры опросника из семи шкал эмпирическим данным свидетельствуют результаты конфирматорного факторного анализа с помощью метода взвешенных наименьших квадратов с использованием матрицы полихорических корреляций (WLSMV): $\chi^2 = 3953,46$; $df = 798$; $p < 0,001$; CFI = 0,920; TLI = 0,914; SRMR = 0,071; RMSEA = 0,073; 90-процентный доверительный интервал для RMSEA: 0,070–0,075; PCLOSE $\leq 0,001$.

Для оценки стыда и гордости за свою страну использовался несколько модифицированный набор утверждений, сформулированных на основе вопросов, ранее применявшихся в опросах Левада-Центра¹ и прошлых психологических исследованиях (Неврюев и др., 2021). Респондентам предлагалось оценить, в какой степени то или иное событие вызывает чувство гордости или стыда по пятибалльной шкале Ликерта, где 1 – в наименьшей степени, а 5 – в наибольшей степени (см. список поводов для гордости и стыда в табл. 1 и 2).

Обработка результатов проводилась в среде статистического анализа R с помощью эксплораторного факторного (ЭФА, метод минимальных остатков с последующим облическим вращением oblimin), регрессионного

¹ *Пития К.* Национальная идентичность и гордость. М.: Левада-Центр, 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordosti/> (дата обращения: 29.05.2022).

С 05.09.2016 «Левада-Центр» включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

(метод наименьших квадратов) и дисперсионного анализа. Анализ латентных профилей (АЛП) моральных оснований выполнен в программе Mplus (Weller et al., 2020).

Результаты

Результаты факторного анализа поводов для гордости и стыда за свою страну. Для анализа структуры представлений о поводах для гордости и стыда за свою страну был проведен ЭФА отдельно по подводам для гордости (табл. 1) и для стыда (табл. 2). О пригодности оценок поводов для гордости за страну для ЭФА свидетельствуют значения критерия Бартлетта ($\chi^2(120) = 7434,6; p \leq 0,001$) и Кайзера – Мейера – Олкина (КМО = 0,94). На основе параллельного анализа было выделено четыре фактора, три из которых связаны между собой довольно тесно и один (четвертый) с тремя другими – слабо. Первый фактор включает поводы для гордости, отражающие события и достижения, имеющие мировое значение, такие как победа в Великой Отечественной войне, ведущая роль в освоении космоса, великая русская литература, достижения российской науки, великие русские путешественники и первопроходцы. Очевидно, что здесь речь идет о фактах и событиях, внесших неоспоримый вклад в мировую историю и культуру, так что этот фактор можно назвать «гордость за вклад в историю человечества».

Таблица 1 / Table 1

Результаты эксплораторного факторного анализа поводов для чувства гордости за свою страну / Results of the exploratory factor analysis of reasons to be proud of the native country

Поводы для гордости / Reasons to be proud	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4
1. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Victory in the Great Patriotic War 1941–1945	0,57	0,17	0,11	-0,22
2. Ведущая роль страны в освоении космоса / Leading role of the country in space exploration	0,64	0,17	0,09	-0,13
3. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации / Return of Crimea to the Russian Federation	0,00	0,88	0,01	-0,04
4. Великая русская литература / Great Russian literature	0,78	-0,05	-0,05	0,13
5. Достижения российской науки / Achievements of Russian science	0,68	0,13	-0,05	0,11
6. Слава русского оружия / Glory of Russian weapons	0,25	0,57	0,19	-0,13
7. Моральные качества русского человека – простота, терпение, стойкость / Moral qualities of a Russian person: simplicity, patience, fortitude	0,24	0,41	0,26	0,05
8. Превращение страны в советские времена в одну из ведущих промышленных держав в мире / Transformation of the country during Soviet times into one of the leading industrial powers in the world	0,26	0,08	0,63	-0,13
9. Великие русские путешественники, первопроходцы / Great Russian travelers, pioneers	0,59	-0,08	0,20	0,20

Окончание табл. 1 / Table 1, ending

Поводы для гордости / Reasons to be proud	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4
9. Великие русские путешественники, первопроходцы / Great Russian travelers, pioneers	0,59	-0,08	0,20	0,20
10. Стабилизация положения страны при Владимире Путине, рост экономики / Stabilization of the country under Vladimir Putin, economic growth	-0,02	0,85	-0,05	0,11
11. Борьба с татаро-монгольским игом, защита Европы от нашествия с Востока / Fighting the Tatar-Mongol yoke, protecting Europe from invasion from the East	0,20	0,30	0,30	0,18
12. Передовой строй, советское бесклассовое общество / Advanced system, Soviet classless society	-0,08	0,01	0,86	0,09
13. Подвижничество русских святых / Asceticism of Russian saints	0,02	0,41	0,24	0,32
14. Дух русской вольницы, свободолюбие / Spirit of Russian freemen, love of freedom	0,08	0,25	0,21	0,44
15. Нравственный авторитет русской интеллигенции / Moral authority of the Russian intelligentsia	0,20	0,02	0,12	0,65
16. Перестройка, начало рыночных реформ / Perestroika, the beginning of market reforms	-0,03	0,07	-0,12	0,53
Собственные значения / Eigenvalues	3,16	3,16	2,20	1,40
Доля объясняемой дисперсии / Percentage of variance explained	0,20	0,20	0,14	0,09
Корреляции факторов / Factor correlations				
Фактор 1 / Factor 1	–	0,66	0,61	0,26
Фактор 2 / Factor 2		–	0,66	0,22
Фактор 3 / Factor 3			–	0,28
Фактор 4 / Factor 4				–

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены факторные нагрузки, превышающие по модулю 0,4.
Note. Bold font indicates factor loadings exceeding 0.4 in modulus.

Второй фактор с наибольшими факторными нагрузками включает недавние достижения: возвращение Крыма в состав Российской Федерации и стабилизацию положения страны при Владимире Путине, рост экономики. С меньшими нагрузками в этот фактор вошли также не привязанные к конкретной эпохе причины: слава русского оружия, моральные качества русского человека и подвижничество русских святых. Отличие этих поводов для гордости от тех, что вошли в первый фактор, по-видимому, заключается в их преимущественно внутрироссийском значении. Вместе с тем с учетом величины факторных нагрузок представляется, что достаточно верным является название «гордость за достижения современной России».

Третий фактор объединил два повода для гордости, связанные с советским прошлым: превращение в одну из ведущих промышленных держав и передовой строй, бесклассовое общество. Содержание этого фактора, таким образом, можно обозначить как «гордость за советское прошлое».

В четвертый, относительно обособленный фактор, входят нравственный авторитет русской интеллигенции; перестройка, начало рыночных реформ и дух русской вольницы, свободолюбие. Эти три повода для гордости объединя-

ют, по-видимому, ценности свободы и преобразования общества, что согласуется с характерным для русской интеллигенции оппозиционным и реформаторским настроем (примерами которых является общественная активность писателей-разночинцев в Российской империи и ученых-диссидентов в СССР). Этот фактор можно обозначить как «гордость за реформы и свободолюбие».

Таблица 2 / Table 2

Результаты эксплораторного факторного анализа поводов для чувства стыда за свою страну / Results of the exploratory factor analysis of reasons to be ashamed of the native country

Поводы для стыда / Reasons to be ashamed	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4
1. Великий народ, богатая страна, а живем в вечной бедности и неустроенности / Great people, rich country, but we live in eternal poverty and disorder	0,36	0,23	0,20	-0,34
2. Разрушение СССР / Destruction of the USSR	-0,05	0,01	0,87	0,03
3. Грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу / Rough manners, rudeness, disrespect of people to one another	0,57	0,00	0,11	-0,01
4. Хроническое отставание от Запада / Chronic lagging behind the West	0,31	0,32	0,05	-0,28
5. Катастрофические итоги перестройки / Catastrophic results of Perestroika	0,45	-0,15	0,52	-0,10
6. Репрессии, террор, выселение народов в 1920–1950-е гг. / Repressions, terror, deportations of peoples in the 1920–1950s	0,62	0,07	-0,10	0,23
7. Наша косность, инертность, лень / Our inertia and laziness	0,66	0,13	-0,02	0,08
8. Ограниченная, некомпетентная, своекорыстная власть / Narrow-minded, incompetent, self-serving power	0,67	0,07	0,06	-0,18
9. Гонения на церковь / Persecutions of the Church	0,34	0,06	0,13	0,55
10. Пережитки крепостничества, холопства, подневольного труда / Remnants of serfdom, servility, forced labor	0,62	0,18	-0,01	0,10
11. Стремление силой навязать свой строй другим странам и народам / Attempts to enforce systems of administration and governance upon other countries and peoples	0,22	0,65	-0,16	-0,01
12. Несменяемость власти / Irremovability of power	0,15	0,62	0,01	-0,31
13. Национальное высокомерие / National arrogance	-0,03	0,83	0,02	0,08
14. Военные поражения России / Russian military defeats	-0,03	0,47	0,39	0,17
Собственные значения / Eigenvalues	3,07	2,37	1,37	0,76
Доля объясняемой дисперсии / Percentage of variance explained	0,22	0,17	0,10	0,05
Корреляции факторов / Factor correlations				
Фактор 1 / Factor 1	–	0,63	0,32	-0,06
Фактор 2 / Factor 2		–	0,05	-0,07
Фактор 3 / Factor 3			–	-0,03
Фактор 4 / Factor 4				–

Примечание. Полужирным шрифтом выделены факторные нагрузки, превышающие по модулю 0,4.
Note. Bold font indicates factor loadings exceeding 0.4 in modulus.

Далее аналогичным образом был проведен ЭФА поводов для стыда за свою страну. Возможность применения ЭФА в этом случае также подтверждается значениями критерия Бартлетта ($\chi^2(91) = 4222,5, p \leq 0,001$) и Кайзера – Мейера – Олкина (КМО = 0,89). На основе параллельного анализа снова было выделено четыре фактора (табл. 2), из которых первые два тесно взаимосвязаны. В первой фактор входят такие поводы для стыда, как ограниченная некомпетентная, своекорыстная власть; косность, инертность, лень; репрессии, террор, выселение народов в 1920–1950 гг., наследие крепостничества, дух рабства, привычка людей к подневольному труду; грубость нравов, хамство, неуважение людей друг к другу; то, во что, в конце концов, вылилась перестройка. Этот довольно широкий по содержанию фактор охватывает различные отрицательные черты русских людей и власти, а также исторические факты, связанные с негативными последствиями действий власти (репрессии, последствия перестройки), так что его можно было бы назвать «стыд за русских людей и власть».

Второй фактор оказался достаточно разнородным по содержанию: он объединяет национальное высокомерие, стремление силой навязать свой строй другим странам и народам, несменяемость власти и военные поражения России. Поскольку в этом факторе трудно выделить единое смысловое ядро, то в соответствии с наибольшей факторной нагрузкой условно его можно назвать «стыд за национальное высокомерие».

Третий фактор, включающий такие поводы, как разрушение СССР и то, во что вылилась перестройка, можно назвать «стыд за разрушение советской страны». Последний фактор, с достаточно высокой нагрузкой включающий только один повод для стыда – гонения на церковь, можно обозначить как «стыд за притеснение религии».

Результаты анализа по отдельным переменным. Чтобы выявить вклад каждого из моральных оснований при контроле пола и возраста в факторы гордости и стыда за свою страну были построены восемь соответствующих каждому фактору регрессионных моделей (табл. 3).

Модель для первого фактора гордости за вклад в историю человечества включает в качестве значимых предикторов моральные основания «лояльность» и «уважение», а также «пол» (женский пол вносит позитивный вклад в гордость по этому фактору). Модель для второго фактора – гордости за достижения современной России – отличается тем, что помимо лояльности и уважения статистически значимыми, но обратными предикторами стали моральные основания свободы, заботы и пропорциональности, в то время как вклад пола здесь не является статистически значимым. Аналогичная по составу модель предсказывает и третий фактор (гордость за советское прошлое), однако вместо пропорциональности в нее входит моральное основание «равенство».

Модель для четвертого фактора (гордость за реформы и свободолобие) совершенно отличается от трех предыдущих: положительный вклад в гордость здесь вносят моральные основания «забота», «чистота» и «свобода». Кроме того, в этой модели слабым, но статистически значимым является обратный вклад возраста и эффект пола (у женщин оценки гордости выше). В целом можно отметить некоторое сходство моделей для первых трех фак-

торов гордости, где решающую роль играли основания лояльности и уважения, при кардинальном отличии от них модели для четвертого фактора.

Таблица 3 / Table 3

Результаты регрессионного анализа факторов гордости и стыда за свою страну в зависимости от моральных оснований при контроле пола и возраста / Results of the regression analysis of the factors of pride and shame regarding the native country, depending on the gender and age differences

Показатели / Indicators	Факторы причин гордости за страну / Factors of reasons to be proud				Факторы причин для стыда за страну / Factors of reasons to be ashamed			
	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2	Фактор 3 / Factor 3	Фактор 4 / Factor 4
Возраст / Age	0,02	-0,03	0	-0,08*	0,17***	0,10**	0,22***	-0,04
Пол (-1 – М; 1 – Ж) / Gender (-1 – M; 1 – F)	0,11***	0,04	0,01	0,12***	0,07*	-0,02	-0,04	0,15***
Свобода / Liberty	-0,01	-0,14***	-0,09**	0,10**	0,31***	0,31***	-0,03	-0,13**
Забота / Care	0	-0,11***	-0,07*	0,22***	0,07	0,02	-0,13**	0,14***
Равенство / Equity	-0,02	-0,03	0,18***	-0,03	0,14***	0,19***	0,23***	-0,19***
Пропорциональность / Proportionality	-0,02	-0,06*	0	-0,08	0,08*	0,02	0,04	-0,11**
Лояльность / Loyalty	0,47***	0,62***	0,28***	0,13	-0,14*	-0,25***	0,04	0,29***
Уважение / Authority	0,23***	0,21***	0,31***	-0,06	-0,08	-0,13	0,25***	0,01
Чистота / Sanctity	-0,04	0,03	0,04	0,16**	0,11*	0,14**	0,03	0,19***
R ² модели / R ² of model	0,42	0,65	0,47	0,13	0,21	0,24	0,27	0,24
F(9; 740)	58,41	150,70	74,08	12,67	22,15	26,64	30,04	26,44
p-уровень / p-level	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,001	≤0,001

Примечание. Для каждого из предикторов приведены стандартизованные коэффициенты (β). Значимость коэффициентов: * p ≤ 0,05; ** p ≤ 0,01; *** p ≤ 0,001. Названия факторов причин для гордости: 1 – гордость за вклад в историю человечества; 2 – гордость за достижения современной России; 3 – гордость за советское прошлое; 4 – гордость за реформы и свободолюбие. Названия факторов причины для стыда: 1 – стыд за русских людей и власть; 2 – стыд за национальное высокомерие; 3 – стыд за разрушение советской страны; 4 – стыд за притеснение религии.

Note. Standardized coefficients (β) are given for each of the predictors. Significance of coefficients: * p ≤ 0.05; ** p ≤ 0.01; *** p ≤ 0.001. Names of reasons for pride: 1 – pride in the contribution to the history of mankind; 2 – pride in the achievements of modern Russia; 3 – pride in the Soviet past; 4 – pride in the reforms and love of freedom. Names of reasons for shame: 1 – shame for the Russian people and power; 2 – shame for national arrogance; 3 – shame for the destruction of the Soviet country; 4 – shame for the oppression of religion.

Регрессионные модели для факторов стыда за свою страну имеют в среднем несколько меньшую долю объясняемой дисперсии (от 21 до 27 %), однако связь стыда с моралью является более разносторонней, вовлекающей множество разных моральных оснований. В модели для первого фактора стыда (стыд за русских людей и власть) позитивный вклад вносят моральные основания «свобода», «равенство», «чистота» и «пропорциональность» при отрицательном вкладе лояльности. Кроме того, статистически значимым является прямой эффект возраста и вклад пола (у женщин выше оценки стыда).

Модель для второго фактора (стыд за национальное высокомерие) аналогична прошлой модели за тем исключением, что пропорциональность и пол не вносят в нее значимого вклада. Третий фактор стыда (за разрушение советской страны) показывает прямые связи с оценками по моральным основаниям «уважение» и «равенство» при обратной связи с моральным основанием «забота». Кроме того, возраст также вносит положительный вклад в чувство стыда по этому фактору. Модель для четвертого фактора стыда (за при-

теснение религии) демонстрирует положительный вклад моральных оснований «лояльность», «чистота» и «забота», при наличии отрицательного вклада моральных оснований «равенство», «свобода» и «пропорциональность». Чувство стыда по этому фактору также показывает связь с полом (выше у женщин).

Результаты личностно-ориентированного анализа. Чтобы выделить типичные сочетания моральных оснований, определяющие целостный «моральный облик» личности, было проведено АЛП. В ходе АЛП рассматривались решения, допускающие от двух до пяти латентных профилей. По совокупности критериев (наибольшее снижение ВИС, вероятность правильной классификации, энтропия, численность минимальной группы (Weller et al., 2020)) было выбрано решение, включающее три профиля моральных оснований (рис. 1). Для этого решения энтропия составила 0,87, вероятность правильной классификации превышала 0,9 для всех профилей, а численность наименьшей группы составила 105 участников исследования (14 % выборки).

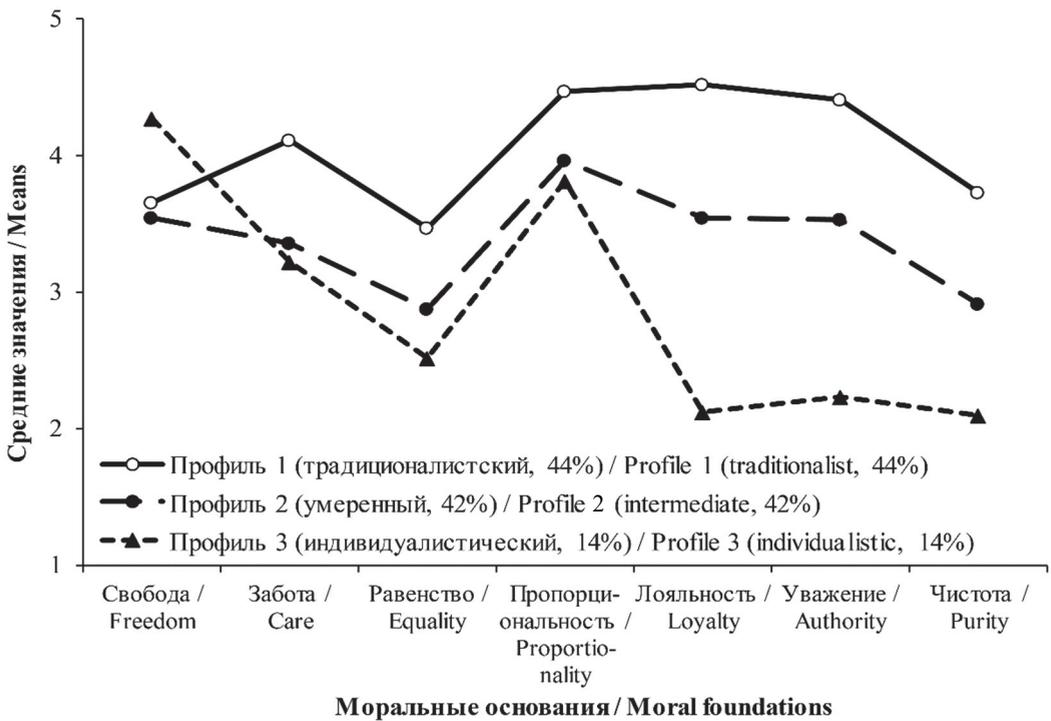


Рис. 1. Латентные профили моральных оснований
Figure 1. Latent profiles of moral foundations

Первый профиль может рассматриваться как «традиционалистский»: наиболее важными в этом профиле выступают моральные основания пропорциональности, лояльности и уважения, при том что другие (за исключением свободы) также находятся на относительно высоком уровне. Он характерен для лиц более зрелого возраста (средний возраст в этой группе $M_{age} = 44,61$, $SE = 0,58$) Второй, «умеренный» профиль в целом расположен несколько ниже первого: все моральные основания несколько менее важны, при этом моральные основания пропорциональности лояльности, уважения

и свободы оцениваются примерно одинаково. Средний возраст в этой группе составил $M_{age} = 40,86$ ($SE = 0,30$). Третий выделенный профиль, свойственный самым молодым участникам ($M_{age} = 37,2$, $SE = 1,03$), можно назвать «индивидуалистическим», так как на это указывает наибольшая оценка важности свободы в сочетании с наименьшей оценкой лояльности, уважения и чистоты. Все попарные различия между профилями в возрасте статистически значимы при $p < 0,01$ (с учетом поправки Бонферрони на множественные сравнения).

Результаты однофакторного дисперсионного анализа влияния профиля моральных оснований на стандартизованные факторные баллы по факторам гордости и стыда за свою страну свидетельствуют о высокой статистической значимости эффекта профиля ($p \leq 0,001$) на все факторы, за исключением первого фактора стыда, по которому статистическая значимость эффекта профиля несколько ниже ($p \leq 0,05$). Приведенные на рис. 2 профили по факторам стыда и гордости за свою страну, соответствующие трем профилям моральных оснований, демонстрируют довольно существенные различия между соответствующими группами.

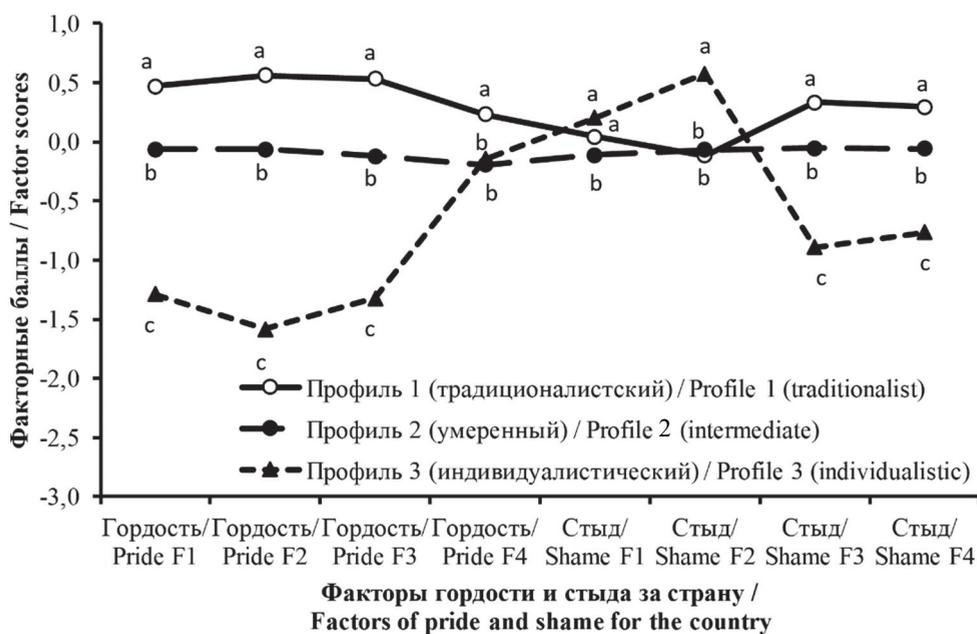


Рис. 2. Средние факторные баллы по каждому из факторов гордости и стыда за свою страну в группах с разными латентными профилями моральных оснований:
 a, b, c – принадлежность к разным статистическим совокупностям на основе статистической значимости различий
Figure 2. Average factor scores for each of the factors of pride and shame regarding the native country in the groups with different latent profiles of moral foundations:
 a, b, c – the different populations according to the statistical significance of differences

Наиболее ярко отличается группа с индивидуалистическим профилем моральных оснований, демонстрирующая весьма низкие оценки по трем первым факторам гордости (за достижения мирового значения, за недавние успехи страны и за советское прошлое). Иными словами, они не нашли в предложенном им списке ничего, вызывающего у них выраженную гордость за страну, кроме умеренной гордости по четвертому фактору (гордость ре-

формами и свободолюбием). Для них характерны также максимальные оценки по второму фактору стыда (за национальное высокомерие) при низких оценках по третьему и четвертому факторам стыда (стыд за разрушение советской страны и за притеснение религии). Стыд за русских людей и власть, а также за национальное высокомерие является у этих людей доминирующим переживанием, связанным со страной, он значительно превосходит чувство гордости.

Первая группа с традиционалистским профилем моральных оснований показала относительно высокие оценки по всем четырем факторам гордости, а также по третьему и четвертому факторам стыда (за разрушение советской страны и притеснение религии). Эта группа также характеризуется относительно высоким (хотя и меньшим, чем в группе с индивидуалистическим профилем) переживанием стыда по первому фактору (за негативные качества русских людей и власти). Группа с умеренным профилем моральных оснований показала оценки по всем факторам гордости и стыда близкие к средним значениям по выборке.

Обсуждение результатов

Сопоставление факторных структур, выявленных в данном исследовании, с теми, что были обнаружены ранее на выборке молодежи (Неврюев и др., 2021), позволяет сделать вывод о существовании общих тенденций в факторных структурах в этих выборках при наличии некоторых различий между ними. В частности, как в текущей, так в молодежной выборке выделился фактор гордости за страну, связанный со стремлением к свободе, переменам и нравственным авторитетом интеллигенции. Аналогичным, хотя и не совпадающим полностью, оказался также фактор гордости за российские достижения мирового значения (например, победу в Великой Отечественной войне, ведущую роль в освоении космоса). В то же время гордость за достижения советского периода выделилась в отдельный фактор лишь в текущей выборке, в то время как в молодежной выборке этот фактор не отделялся от гордости за недавние достижения страны. Вероятной причиной этого является наличие в текущей выборке лиц зрелого и пожилого возраста, отношение которых к достижениям советского и постсоветского периода развития страны является более дифференцированным, чем у молодежи.

Сопоставление факторных структур поводов для стыда показывает, что полностью воспроизвелся в новой выборке фактор стыда за разрушение СССР и последствия перестройки. Этот факт свидетельствует о значимости и важности данных событий для разных возрастных категорий. В выборке этого исследования первый фактор стыда (за русских людей и власть) оказался более обобщенным, включающим в себя широкий круг причин, образующих в молодежной выборке два отдельных фактора (Неврюев и др., 2021).

Результаты анализа вклада отдельных моральных оснований в чувство гордости за страну позволяют сделать вывод о том, что решающее значение имеют спланивающие моральные основания: лояльность и уважение – они вносят наибольший и определяющий вклад в три из четырех факторов гордости. Гордость за советский период истории нашей страны также опреде-

монстрировала связь с моральным основанием «равенство», имеющим принципиальное значение в коммунистической идеологии. Противоположный вклад одних и тех же моральных оснований в чувство гордости по разным поводам проявился в отношении гордости за современные достижения России и за свободолюбие россиян: если в первом случае вклад моральных оснований «свобода» и «забота» является отрицательным, то во втором – положительным. Это значит, что по мнению лиц с высокой выраженностью этих моральных оснований события недавней истории нашей страны, в которых они видят в первую очередь ограничение свободы и прав личности, не дают поводов для гордости. В то же время эти люди находят причину для гордости в свободолюбии своих сограждан.

Вывод о том, что гордость за страну в основном связана с моральными основаниями «лояльность» и «уважение», хорошо соответствует вытекающим из теории моральных оснований ожиданиям. Эти моральные основания (наряду с чистотой) называют сплывающими, поскольку они способствуют объединению людей в группы и социальные институты (Graham et al., 2011). Моральное основание лояльность проявляется в том числе как присущая патриотам лояльность, преданность своей стране, своему народу и его лидерам, поэтому связь лояльности с гордостью за страну представляется закономерной. Моральное основание «уважение», отражающее ориентацию на социальную иерархию и уважительное отношение к власти, авторитетам и традициям своего народа, по определению предполагает относительно высокую оценку достижений своей страны, дающую основу для переживания гордости. Таким образом, полученные результаты хорошо соответствуют представлениям о природе сплывающих моральных оснований и их роли в отношении к своей стране.

Среди наиболее важных моральных факторов стыда за свою страну можно назвать моральные основания «свобода» и «равенство» в сочетании со сниженной лояльностью. Иными словами, стыд за страну более характерен для людей, высоко оценивающих важность свободы, равенства и, по всей видимости, осознающих их нехватку в российском обществе. Стыд за разрушение СССР также показал связь с моральным основанием «уважение», что может быть следствием характерной для склонных к проявлению уважения лиц солидарности с позицией представителей власти, высказывающих, преимущественно негативную оценку этого события. Результаты также демонстрируют решающее значение конкретного содержания причин для стыда или гордости, что ярко проявляется на примере последнего фактора стыда (за гонения на церковь). Моральные основания этого фактора совершенно отличаются от предыдущих: стыд более характерен для лиц с высокой лояльностью, уважением и заботой, в сочетании с низкой ценностью равенства, свободы и пропорциональности. Демографические факторы также вносят свой вклад в чувства гордости и стыда за страну: и гордость, и стыд несколько более выражены у женщин, в то время как с возрастом люди демонстрируют большую склонность к переживанию стыда.

Выявленная в исследовании важная роль моральных оснований свободы и равенства в переживании стыда за страну может быть следствием того,

что в них осуждаются ограничения свободы и неравенство, неизбежно присущие любому государству, так что, по всей видимости, подобных результатов можно ожидать в любой стране мира. Вероятно, также имеет значение, что именно эти аспекты общественной жизни (ограничения индивидуальной свободы и социальное неравенство) часто становятся объектом для критики власти в нашей стране со стороны оппозиционных политических сил. Последнее может объяснять важность этих моральных оснований для переживания стыда за страну у наших сограждан. Вместе с тем, чтобы уточнить выводы о значении этих моральных оснований для стыда за свою страну, желательно провести аналогичные исследования в других странах.

Результаты личностно-ориентированного анализа позволили выявить немногочисленную, включающую относительно молодых участников исследования группу с индивидуалистическим профилем моральных оснований, для которой свойственно сильное преобладание стыда за свою страну, сочетающееся с весьма ограниченными представлениями о причинах гордиться ею. Полученные результаты дают основания полагать, что лица с подобным профилем моральных оснований (высокая ценность свободы при низкой ценности лояльности, уважения и чистоты) весьма скептически и критически настроены по отношению к истории страны и ее текущему состоянию. Интерес представляет также тот факт, что в группе с противоположным, традиционалистским профилем моральных оснований, гордость не вытесняет полностью стыд за страну. Наряду с выраженной гордостью за свою страну по широкому кругу различных причин, представителям этой группы также свойственно довольно интенсивное переживание стыда, ограниченное при этом довольно узкими, конкретными историческими поводами, такими как разрушение СССР и гонения на церковь.

Ограничения исследования определяются, во-первых, содержанием методики для оценки стыда и гордости за свою страну, охватывающим лишь небольшой список наиболее типичных и важных причин для стыда и гордости. Не исключено, что в их число не попали причины, имеющие большое значение для некоторых категорий опрошенных. Во-вторых, возможность обобщения полученных результатов ограничивает онлайн-формат проведения опроса, который снижает репрезентативность выборки ввиду участия в нем лишь активных пользователей интернета.

Практическая значимость результатов связана с возможностью совершенствования работы по патриотическому воспитанию с учетом индивидуального профиля моральных оснований. Из обнаруженных в данном исследовании фактов следует, что наибольшие сложности могут возникнуть с молодыми людьми, склонными игнорировать наиболее популярные причины для гордости за свою страну вследствие присущего им индивидуалистического профиля моральных оснований. Вероятно, что работа с ними по патриотическому воспитанию окажется более эффективной, если среди возможных причин гордости за страну акцентировать внимание на тех событиях в истории России, которые лучше соответствуют их моральным ценностям.

Подводя итоги исследования, хотелось бы наметить и несколько **перспективных направлений дальнейших исследований** в данной области.

Во-первых, необходимо прояснить, как связь между моральными основаниями и основаниями для гордости опосредуется характеристиками социальной идентичности, в том числе силой гражданской и глобальной идентичностей, соотношением гражданской идентичности как привязанности к стране и как ее прославления, выраженностью критического и некритического патриотизма, а также коллективного нарциссизма. Во-вторых, необходимы лонгитюдные исследования для оценки степени пластичности моральных оснований и оснований для гордости страной в условиях кризиса, а также того, какой вклад в эти изменения вносят другие характеристики социального мировоззрения – политические ценности, социальные верования и социальные аксиомы. Наконец, не только для нашей страны, но и для всего мира все более важное значение приобретает поиск оснований для солидаризации общества не только в отношении к прошлому, но и в отношении к коллективному будущему. В этой связи необходимы дальнейшие исследования, направленные на прояснение роли, которую моральные основания играют в формировании коллективного образа будущего, прежде всего – идеалов, мечтаний и надежд, в том числе надежд граждан на возможность гордиться теми или иными сторонами своего общества в будущем.

Заключение

Моральные основания играют важную роль в переживании чувств гордости и стыда за свою страну у жителей России. Хотя конкретный набор предикторов определяется тем, что именно является предметом гордости или стыда, в целом наибольшее значение для гордости за страну имеют моральные основания лояльности и уважения, для стыда – свобода и равенство. Одни и те же моральные ценности могут иметь противоположное значение для гордости или стыда по различным поводам в зависимости от ответственности последних этим ценностям. Тем не менее полученные результаты подтверждают вытекающее из теории моральных оснований представление о том, что моральные основания «лояльность» и «уважение» составляют основу гордости за свою страну как одного из компонентов патриотизма.

Решающим образом определяют переживания стыда и гордости за свою страну связанные с возрастом типичные профили моральных оснований, так что их учет позволяет глубже понять различия между людьми разного возраста в их отношении к своей стране. Наибольшую гордость за страну по широкому кругу причин испытывают лица более зрелого возраста с доминирующими моральными основаниями «лояльность» и «уважение». При этом они не склонны игнорировать некоторые конкретные причины для стыда, так что чувства гордости и стыда за страну, связанные с различными поводами, у них не противоречат друг другу. В то же время заслуживает внимания наличие хотя и немногочисленной, но заметной категории относительно молодых людей с доминированием моральных ценностей свободы, пропорциональности и заботы, у которых чувство стыда за свою страну значительно преобладает над чувством гордости.

Список литературы

- Григорян Л.К.* Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // *Культурно-историческая психология*. 2013. Т. 9. № 3. С. 22–31.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Патриотизм как объект изучения психологической науки // *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 3. С. 88–98.
- Неврюев А.Н., Сычев О.А., Сариева И.П.* Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12. № 3. С. 38–58. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>
- Санина А.Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // *Социологические исследования*. 2016. № 5. С. 44–53.
- Сычев О.А., Белоусов К.И.* Связь этики автономии и этики сообщества с представлениями россиян о Родине // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 80. С. 107–127. <https://doi.org/10.17223/17267080/80/6>
- Сычев О.А., Белоусов К.И., Зелянская Н.Л., Аношкин И.В.* Миграционные намерения россиян: связь с идентичностью и моральными основаниями // *Психологический журнал*. 2021. Т. 42. № 3. С. 52–63. <https://doi.org/10.31857/s020595920015193-8>
- Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M.* Morality beyond the WEIRD: how the nomological network of morality varies across cultures // *PsyArXiv*. 2022. <https://doi.org/10.31234/osf.io/q6c9r>
- Bergman L.R., Trost K.* The person-oriented versus the variable-oriented approach: are they complementary, opposites, or exploring different worlds? // *Merrill-Palmer Quarterly*. 2006. Vol. 52. No 3. Pp. 601–632. <https://doi.org/10.1353/mpq.2006.0023>
- Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M.* Moral foundations theory: on the advantages of moral pluralism over moral monism // *Atlas of Moral Psychology* / ed. by K. Gray, J. Graham. New York: The Guilford Press, 2018. Pp. 211–222.
- Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H.* Mapping the moral domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. No 2. Pp. 366–385. <https://doi.org/10.1037/a0021847>
- Haidt J.* The moral emotions // *Handbook of affective sciences* / ed. by R.J. Davidson, K.R. Scherer, H.H. Goldsmith. Oxford: Oxford University Press, 2003. Pp. 852–870.
- Harper C.A., Rhodes D.* Reanalysing the factor structure of the moral foundations questionnaire // *British Journal of Social Psychology*. 2021. Vol. 60. No 4. Pp. 1303–1329. <https://doi.org/10.1111/bjso.12452>
- Iyer R., Koleva S., Graham J., Ditto P., Haidt J.* Understanding libertarian morality: the psychological dispositions of self-identified libertarians // *PloS ONE*. 2012. Vol. 7. No 8. e42366. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0042366>
- Kivikangas J.M., Fernández-Castilla B., Järvelä S., Ravaja N., Lönnqvist J.-E.* Moral foundations and political orientation: systematic review and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2021. Vol. 147. No 1. Pp. 55–94. <https://doi.org/10.1037/bul0000308>
- Mercadante E., Witkower Z., Tracy J.L.* The psychological structure, social consequences, function, and expression of pride experiences // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2021. Vol. 39. Pp. 130–135. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2021.03.010>
- Rudolph U., Schulz K., Tscharaktschiew N.* Moral emotions: an analysis guided by Heider's naive action analysis // *International Journal of Advances in Psychology*. 2013. Vol. 2. No 2. Pp. 69–92.
- Tajfel H.* Social identity and intergroup behaviour // *Social Science Information*. 1974. Vol. 13. No 2. Pp. 65–93. <https://doi.org/10.1177/053901847401300204>
- Tracy J.L., Robins R.W.* Appraisal antecedents of shame and guilt: support for a theoretical model // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32. No. 10 Pp. 1339–1351. <https://doi.org/10.1177/0146167206290212>
- Weller B.E., Bowen N.K., Faubert S.J.* Latent class analysis: a guide to best practice // *Journal of Black Psychology*. 2020. Vol. 46. No 4. Pp. 287–311. <https://doi.org/10.1177/0095798420930932>

История статьи:

Поступила в редакцию 5 июня 2022 г.

Принята к печати 12 августа 2022 г.

Для цитирования:

Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 3. С. 528–549. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549>

Сведения об авторах:

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (Бийск, Россия). ORCID: 0000-0002-0373-6916, eLIBRARY SPIN-код: 2849–5161. E-mail: osn1@mail.ru

Нестик Тимофей Александрович, доктор психологических наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-1410-4762, eLIBRARY SPIN-код: 7731-2323. E-mail: nestik@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Опросник моральных оснований, версия 2
(русскоязычная версия MFQ-2,
дополненная шкалой морального основания «Свобода»)**

Для каждого из приведенных ниже утверждений укажите, насколько хорошо каждое утверждение соответствует вашему мнению. Варианты ответов: 1 – совершенно не соответствует; 2 – слабо соответствует; 3 – умеренно соответствует; 4 – достаточно хорошо соответствует; 5 – очень хорошо соответствует.

1. Для общества лучше всего, когда людям позволено брать на себя всю ответственность за свою жизнь вместо того, чтобы жить под диктовку власти					
2. Забота о людях, испытывающих страдания – это важная добродетель					
3. Мир был бы лучше, если бы все зарабатывали одинаковое количество денег					
4. Я думаю, что люди, которые более трудолюбивы, должны в итоге получать больше денег					
5. Я считаю, что детей нужно учить быть преданными своей стране					
6. Я думаю, что для общества важно бережно хранить свои традиционные ценности					
7. Я думаю, что к человеческому телу следует относиться как к храму, вмещающему в себе нечто священное					
8. Я считаю, что каждый должен быть свободен поступать по своему выбору, если это не ущемляет права других людей					

9. Я считаю, что сочувствие к тем, кто страдает – одна из важнейших добродетелей					
10. В нашем обществе было бы меньше проблем, если бы люди имели одинаковый доход					
11. Я считаю, что люди должны получать вознаграждение пропорционально их вкладу					
12. Меня огорчает, когда люди не хранят верность своей стране					
13. Я считаю, что большинство традиций выполняют ценную функцию поддержания порядка в обществе					
14. Я считаю, что целомудрие – важная добродетель					
15. Люди, добившиеся успеха в бизнесе, имеют право распоряжаться своим богатством по своему усмотрению					
16. Мы все должны заботиться о людях, которые испытывают душевную боль					
17. Я считаю, что каждому человеку должно быть предоставлено одинаковое количество ресурсов в жизни					
18. Усилия, которые работник прилагает к работе, должны отражаться в размере получаемой им премии					
19. Каждый человек должен любить свое общество					
20. Я считаю послушание родителям важной добродетелью					
21. Меня огорчает, когда люди используют нецензурную лексику так, как будто это нормально					
22. Правительство слишком сильно вмешивается в нашу повседневную жизнь					
23. Я сочувствую тем людям, которым пришлось страдать в своей жизни					
24. Я считаю, что было бы идеально, если бы каждый человек в обществе получал примерно одинаковое количество денег					
25. Меня радует, когда люди получают по заслугам					
26. Каждый должен защищать свою страну, если его призовут					
27. Мы все должны учиться у старших					
28. Если бы я узнал, что у знакомого есть необычный, но безобидный сексуальный фетиш, мне стало бы не по себе					
29. Владельцам земли должно быть разрешено застраивать свои участки так, как они считают нужным, при условии, что они не подвергают опасности своих соседей					
30. Каждый должен стараться утешить людей, переживающих трудности					
31. Когда люди вместе работают над достижением общей цели, они должны делить вознаграждение поровну, даже если кто-то работал больше					
32. В справедливом обществе те, кто много работает, должны иметь более высокий уровень жизни					
33. Каждый должен чувствовать гордость, когда его соотечественник побеждает в международном соревновании					

34. Я считаю, что одной из самых важных ценностей, которым следует учить детей, является уважение к авторитетам					
35. Люди должны стараться использовать натуральные лечебные средства, а не химически идентичные лекарства, созданные человеком					
36. Люди должны иметь право решать, каким групповым нормам или традициям они сами хотят следовать					
37. Мне больно, когда я вижу, что кто-то игнорирует потребности другого человека					
38. Меня расстраивает, когда в моей стране одни люди имеют гораздо больше денег, чем другие					
39. Я чувствую удовлетворение, когда вижу, что мошенников ловят и наказывают					
40. Я считаю, что сила спортивной команды заключается в преданности ее членов друг другу					
41. Я думаю, что наличие сильного лидера полезно для общества					
42. Я восхищаюсь людьми, которые хранят девственность до брака					

Ключ (все задания прямые)

Свобода – 1, 8, 15, 22, 29, 36.

Забота – 2, 9, 16, 23, 30, 37.

Равенство – 3, 10, 17, 24, 31, 38.

Пропорциональность – 4, 11, 18, 25, 32, 39.

Лояльность – 5, 12, 19, 26, 33, 40.

Авторитет – 6, 13, 20, 27, 34, 41.

Чистота – 7, 14, 21, 28, 35, 42.

Для получения итоговых оценок вычисляются суммы (или средние значения) по соответствующим каждому моральному основанию заданиям.

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549

Research article

Moral Foundations for the Feelings of Shame and Pride Regarding the Native Country

Oleg A. Sychev¹  , Timofei A. Nestik² 

¹Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy,
53 Vladimira Korolenko St, Biysk, 659333, Russian Federation

²Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya St, Moscow, 129366, Russian Federation

 osn1@mail.ru

Abstract. The feelings of shame and pride regarding the native country are important in the context of the problem of civic identity; therefore, they are of growing interest on the part of sociologists and psychologists. Given the moral nature of these emotions, their analysis

based on one of the most authoritative approaches in the psychology of morality, moral foundations theory, seems relevant and justified. The purpose of this study was to analyze the moral foundations for the feelings of shame and pride regarding the native country. The online survey involved 752 subjects (49.9% men) aged 16–73 (mean age $M = 42$, $SD = 10.87$). A new version of the Moral Foundations Questionnaire (MFQ-2) was used to assess the moral foundations. The feelings of shame and pride regarding the native country were assessed using a questionnaire tested in previous sociological and psychological studies. Data processing was carried out using exploratory factor analysis, linear regression analysis and analysis of variance (ANOVA). The results of the regression analysis on the factors of shame and pride regarding the native country showed that the moral foundations play an important role in these feelings among the inhabitants of Russia. However, a specific set of predictors is determined by what exactly is the subject of pride or shame. In general, the moral foundations of loyalty and authority are of the greatest importance for pride, while liberty and equity are most important for shame regarding the native country. Using the latent profile analysis, we identified typical profiles of moral foundations associated with age. A small group (14% of the sample) of relatively young respondents with an individualistic profile of moral foundations demonstrated a significant predominance of shame over pride regarding their native country. The other two groups with a traditionalist and a moderate profiles of moral foundations were characterized by a balance (or approximate equality) of pride and shame regarding their native country. The results of the study contribute to a deeper understanding of the role of the moral factors of patriotic education based on the formation of a feeling of pride in the country.

Key words: pride, shame, moral foundations, moral emotions, civic identity

References

- Atari, M., Haidt, J., Graham, J., Koleva, S., Stevens, S.T., & Dehghani, M. (2022). Morality beyond the WEIRD: How the nomological network of morality varies across cultures. *PsyArXiv*. <https://doi.org/10.31234/osf.io/q6c9r>
- Bergman, L.R., & Trost, K. (2006). The person-oriented versus the variable-oriented approach: Are they complementary, opposites, or exploring different worlds? *Merrill-Palmer Quarterly*, 52(3), 601–632. <https://doi.org/10.1353/mpq.2006.0023>
- Graham, J., Haidt, J., Motyl, M., Meindl, P., Iskiwitch, C., & Mooijman, M. (2018). Moral foundations theory: On the advantages of moral pluralism over moral monism. In K. Gray & J. Graham (Eds.), *Atlas of Moral Psychology* (pp. 211–222). New York: The Guilford Press.
- Graham, J., Nosek, B.A., Haidt, J., Iyer, R., Koleva, S., & Ditto, P.H. (2011). Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(2), 366–385. <https://doi.org/10.1037/a0021847>
- Grigoryan, L.K. (2013). Patriotism and nationalism in Russia: Influence on economic independence. *Cultural-Historical Psychology*, 9(3), 22–31. (In Russ.)
- Haidt, J. (2003). The moral emotions. In R.J. Davidson, K.R. Scherer & H.H. Goldsmith (Eds.), *Handbook of affective sciences* (pp. 852–870). Oxford: Oxford University Press.
- Harper, C.A., & Rhodes, D. (2021). Reanalysing the factor structure of the moral foundations questionnaire. *British Journal of Social Psychology*, 60(4), 1303–1329. <https://doi.org/10.1111/bjso.12452>
- Iyer, R., Koleva, S., Graham, J., Ditto, P., & Haidt, J. (2012). Understanding libertarian morality: The psychological dispositions of self-identified libertarians. *PLoS ONE*, 7(8), e42366. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0042366>
- Kivikangas, J.M., Fernández-Castilla, B., Järvelä, S., Ravaja, N., & Lönnqvist, J.-E. (2021). Moral foundations and political orientation: Systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 147(1), 55–94. <https://doi.org/10.1037/bul0000308>

- Mercadante, E., Witkower, Z., & Tracy, J.L. (2021). The psychological structure, social consequences, function, and expression of pride experiences. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 39, 130–135. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2021.03.010>
- Nevryuev, A.N., Sychev, O.A., & Sarieva, I.R. (2021). What are young people in Russia proud and ashamed of? The role of basic personal values. *Social Psychology and Society*, 12(3), 38–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>
- Rudolph, U., Schulz, K., & Tsharaktschiew, N. (2013). Moral emotions: An analysis guided by Heider's naive action analysis. *International Journal of Advances in Psychology*, 2(2), 69–92.
- Sanina, A.G. (2016). Patriotism of Russians and patriotic education in modern Russia. *Sociological Studies*, (5), 44–53. (In Russ.)
- Sychev, O.A., & Belousov, K.I. (2021). Association of the individualizing and binding moral foundations with conceptions of motherland in Russia. *Siberian Journal of Psychology*, (80), 107–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/80/6>
- Sychev, O.A., Belousov, K.I., Zelyanskaya, N.L., & Anoshkin, I.V. (2021). Attitudes toward migration in Russian: Associations to social identity and moral foundations. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 42(3), 52–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/s020595920015193-8>
- Tajfel, H. (1974). Social identity and intergroup behaviour. *Social Science Information*, 13(2), 65–93. <https://doi.org/10.1177/053901847401300204>
- Tracy, J.L., & Robins, R.W. (2006). Appraisal antecedents of shame and guilt: Support for a theoretical model. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(10), 1339–1351. <https://doi.org/10.1177/0146167206290212>
- Weller, B.E., Bowen, N.K., & Faubert, S.J. (2020). Latent class analysis: A guide to best practice. *Journal of Black Psychology*, 46(4), 287–311. <https://doi.org/10.1177/0095798420930932>
- Zhuravlev, A.L., & Yurevich, A.V. (2016). Patriotism as an object of psychological research. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37(3), 88–98. (In Russ.)

Article history:

Received 5 June 2022

Revised 10 August 2022

Accepted 12 August 2022

For citation:

Sychev, O.A., & Nestik, T.A. (2022). Moral foundations for the feelings of shame and pride regarding the native country. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(3), 528–549. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549>

Bio notes:

Oleg A. Sychev, Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy (Biysk, Russia). ORCID: 0000-0002-0373-6916, eLIBRARY SPIN-code: 2849-5161. E-mail: osnl@mail.ru

Timofei A. Nestik, Dr. Sci. (Social Psychol.), Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-1410-4762, eLIBRARY SPIN-code: 7731-2323. E-mail: nestik@gmail.com